

Ден Гудвин

Миссия СОЗДАТЕЛЬ

Ден Гудвин

Миссия СОЗДАТЕЛЬ

«Автор»

2026

Гудвин Д.

Миссия СОЗДАТЕЛЬ / Д. Гудвин — «Автор», 2026

Земля — сырьевой холст цивилизации Киитов. В долине двух рек биороботы развернули миссию «Создатель», укрыв базу под куполом Рая. Здесь, в стерильном саду, должен быть выращен новый вид разумных существ. Командир-андроид в облике Старца внедряет в сознание первого человека, Адама, моральный каркас из Десяти Директив. Полиморфный помощник Гааадт готовит юношу к выживанию через боль. Семь лет отведено на превращение биомассы в носителя закона. Но появление Евы ломает расчёты. Синтезированная как идеальная пара, она становится чем-то большим, чем инженерное решение. При встрече алгоритмы Адама дают сбой: теория заменяется чувством, а протокол безопасности — желанием защитить живое существо ценой разрушения порядка. «Миссия Создатель» — история столкновения холодного разума Творца и иррациональной природы жизни. Что будет, когда созданный по программе человек выберет не закон, а любовь? Способен ли идеальный Рай вместить «живую правду», ради которой стоит рискнуть всем миром?

© Гудвин Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Сырьевой холст	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ден Гудвин

Миссия СОЗДАТЕЛЬ

Глава 1 Сырьевой холст

Корабль вошел в атмосферу Земли беззвучно, словно раскаленный скальпель в плотную ткань. Внизу, разворачиваясь от горизонта до горизонта, дышала плодородная территория — сырой, кишасший жизнью, истекающий соками и пылью древний континент.

Для бессмертных биороботов одного из кораблей, разосланных древней цивилизацией Киитов с миссией создания новых цивилизаций, это была не просто планета. Это был сырьевой холст.

Посадочные опоры корабля зависли над землей, и активировался генератор полного оптического и сенсорного камуфляжа — для любых земных существ, от мельчайшей мошки до крупного хищника, корабль стал невидим. Ни звук, ни запах, ни тень не выдавали присутствия чужеродного объекта. Лишь слабое искажение воздуха в зените, похожее на марево полуденного зноя, выдавало его присутствие — и только тем, кто умел смотреть иначе, чем видели животные.

Миссия «Создатель» зафиксировала точку прибытия: плодородная долина, орошаемая двумя великими реками. С севера, из туманных гор, стекала быстрая, холодная вода, прорезавшая глубокое ущелье; с востока, из жарких равнин, текла другая — широкая, ленивая, мутная от ила. В месте, где их долины сходились, раскинулась земля, не знавшая ни засухи, ни мороза. Почва здесь была черна и жирна, точно пропитана соками самой жизни; травы стояли по пояс, деревья вздымали кроны на невиданную высоту, а воздух был густ от ароматов пылицы, прелой листвы и дикой крови.

Именно здесь, между двух рек, под сенью вековых кедров и смоковниц, Создатель принял решение развернуть базу миссии.

Защитное поле — купол, — бесшумно сомкнулся вокруг базы. Процесс его развёртывания занял чуть более суток: из недр корабля поднялись семь опорных пилонов, вросли в землю на глубину десятка метров и выпустили вверх тончайшие нити силового поля. Нити сплелись в сфере, и сфера затвердела, став невидимой для глаза, но непроницаемой для любого, кто нёс в себе агрессию. Купол получил кодовое название РАЙ — место, где хаос внешней Земли должен был быть упорядочен до состояния безупречной колыбели новой цивилизации.

Ориентировочные размеры Рая составляли около трёх километров в поперечнике — достаточно, чтобы вместить сад, поляну для обучения, водоём и убежище для первых людей, но недостаточно, чтобы позволить им раствориться в дикой природе до завершения миссии. Внутри купола климат был стабилен: ни ураганов, ни засух, ни заморозков — только мягкое, ровное тепло и ровные дожди по расписанию. Снаружи, за прозрачной стеной, оставалась настоящая Земля — нерасчищенная, пахнущая прелью и гнилью, опасная и свободная.

Срок действия купола был рассчитан на семь земных лет — ровно столько, по выкладкам Создателя, требовалось для завершения базовой фазы миссии: выращивания, обучения и сопряжения первой пары. По истечении этого срока купол должен был деактивироваться, а его обитатели — выйти в мир уже подготовленными к его жестокости.

Из темного шлюза выдвинулись две фигуры.

Первый — Командир, которого система и напарник именовали Создателем. Антропоморфный андроид высотой в два метра, с чеканным, застывшим лицом седовласого мудрого старца. Его титановый каркас и искусственные нейросети были заточены под одну цель: нести закон, проектировать разум и внедрять моральные матрицы в хаос молодой Вселенной.

Второй не имел ни жесткого каркаса, ни постоянного лица. Помощник-полиморф Гааадт выскальзывал из корабля не шагами, а жидкой, переливающейся тенью. Бесскелетная биоматрица, способная растекаться туманом, принимать форму гранита или парить над землей за счет искажения гравитации. Гааадт был идеальным ловчим.

— Начни срез генофонда, — голос Создателя прозвучал подобно рокоту глубокого тектонического сдвига. — Нам нужны лучшие образцы плоти.

Гааадт не ответил — он лишь растворился в воздухе, активировав динамическую мимику. Для местной фауны он стал порывом ветра.

Его полиморфная суть пила эту планету. Искажая гравитацию, Гааадт на колоссальной скорости рассекал континенты, считывая биосферу: он физически ощущал вибрирующие клетки диких зверей, химический состав гумуса и дыхание ледников. За триста часов он облетел всю Землю, нанизывая на свои датчики калейдоскоп местнородных гуманоидных племен — от смуглых охотников экваториальных саванн до бледных обитателей туманных северных лесов и крутолицых кочевников степей.

Охота не требовала шума. Нависая над выбранной особью, Гааадт разворачивал психополе, гася чужую волю. Глаза человека остекленевали, и бесформенное тело полиморфа мягко смыкалось вокруг него, полностью поглощая особь на клеточном уровне.

За безупречность технологии приходилось платить: у полиморфа был один скрытый изъян, прописанный в самой природе его биоматрицы. Впитывая биомассу, Гааадт неизбежно заражался последними нейронными импульсами поглощенных — их диким страхом, первичной похотью и слепой жадой жизни. Разум биоробота на короткие мгновения отступал, уступая место чужим, иррациональным чувствам земной плоти.

Холодный разведчик на секунду вздрагивал от этого сбоя, но тут же гасил его и двигался дальше — к следующему матерiku.

Спустя триста часов Гааадт вернулся на базу. Зависнув над приемным отсеком, он выпустил концентрированную выжимку собранных человеческих генотипов прямо в утробу геномного биосинтезатора.

Оценив потенциал собранного генофонда, Создатель решил сформировать базовую пару с максимальным запасом генетической прочности. Чтобы исключить ошибки и отследить стабильность новых нейронных связей, синтез было решено проводить последовательно.

Первым Создатель запустил биосинтез мужчины — темнокожего, с плотной пигментацией кожи, разработанной для защиты от жесткого ультрафиолета при освоении открытых ландшафтов, и темными курчавыми волосами, защищающими голову от прямого солнца. Возрастная матрица была зафиксирована на уровне восемнадцати земных лет — пик физической пластичности и скорости формирования нейронных связей.

Понадобился почти полный лунный цикл — около тридцати земных дней, — чтобы первый человек, названный Адамом, прошёл путь от первичного формирования биомассы до полного обретения сознания.

Перед воспроизведенным мужчиной Создатель предстал в облике седовласого мудрого старца — он внедрял в базовое сознание Адама уважение к старшим как главный фактор выживания рода.

Обучение проходило на живописной поляне внутри Рая, защищённой от внешнего мира невидимой сферой. Защитный барьер пропускал внутрь только существ без агрессивных намерений. Срок обучения был рассчитан на семь земных лет — ровно столько, по выкладкам Создателя, требовалось, чтобы моральный каркас стал неотъемлемой частью нейронной архитектуры человека.

В течение этих семи лет Создатель проводил сеансы глубокого гипноза, тренировал мышление Адама, знакомил его с миролюбивыми животными и шаг за шагом зашивал в его разум Десять Директив — фундаментальный моральный каркас:

Параллельно с духовным и интеллектуальным обучением у Старца, Адам проходил физическую подготовку под руководством Гаадта. Полиморф, принявший облик крупного, сильного наставника, ежедневно подвергал Адама изнурительным тренировкам: бег по пересечённой местности, борьба с дикими (но неопасными) животными внутри Рая, метание копья, лазание по деревьям, плавание в быстрых реках. Гаадт был жёстким учителем — он не щадил Адама, заставляя его падать, ошибаться, снова вставать. В этих тренировках Адам впервые узнавал, что такое боль, усталость и ярость — но всё это оставалось в рамках, очерченных Директивами.

[ДИРЕКТИВА_01 :: БИОСОХРАНЕНИЕ] В тебе — жизнь. В другом — жизнь. Не гаси того, что не ты зажег.

[ДИРЕКТИВА_02 :: ТОЖДЕСТВО] Что видишь — говори. Что обещал — исполни. Ложь трескается, как сухая земля.

[ДИРЕКТИВА_03 :: РЕСУРС] Сад дан не для грабежа. Бери, чтобы кормить. Сей, чтобы было завтра.

[ДИРЕКТИВА_04 :: БАЛАНС] Голод — для пищи. Жажда — для воды. Желание — для любви. Не превращай дар в оковы.

[ДИРЕКТИВА_05 :: АВТОНОМИЯ] Тело, труд и сон ближнего — неприкосновенны. Не бери. Не трогай. Не присваивай.

[ДИРЕКТИВА_06 :: ВЕРИФИКАЦИЯ] Кривое слово плодит кривой мир. Прямое слово строит дорогу.

[ДИРЕКТИВА_07 :: ЦЕЛОСТНОСТЬ] Сказал «я» — будь «я». На этом держится мост между двумя.

[ДИРЕКТИВА_08 :: ИЕРАРХИЯ] Ты — не начало и не конец. Благодарю за дождь, за плод, за день. Гордыня ослепляет. Смирение открывает глаза.

[ДИРЕКТИВА_09 :: ЭМПАТИЯ] Рана другого — твоя рана. Радость другого — твоя радость. От этого сад становится домом.

[ДИРЕКТИВА_10 :: ПАМЯТЬ] Ты пришел сюда не один. И уйдешь не один. Храни. Передавай.

К концу третьего года обучения Адама, когда его тело стало крепким, а разум — безупречно усвоившим систему Заветов, Создатель внёс поправки в матрицу ДНК и запустил создание первой женщины — Евы.

Её светлая кожа была оптимизирована для эффективного биосинтеза в условиях высокой тенистости и густого растительного покрова Рая, а вьющиеся русые волосы — для терморегуляции в мягком климате купола. Смещение двух контрастных линий гарантировало потомству эффект гетерозиса — избыточную жизнестойкость, выносливость и колоссальный адаптационный диапазон. Возрастная матрица Евы также была зафиксирована на уровне восемнадцати земных лет.

Когда стеклянный створ геномного биосинтезатора бесшумно ушёл в сторону и Ева сделала свой первый шаг по росистой траве, в нейронных сетях Адама произошел катастрофический сбой.

До этого момента установки Создателя оставались лишь безупречным алгоритмом. Но глядя на Еву, Адам впервые физически ощутил, как сухой код превращается в ожог. [ДИРЕКТИВА_01 :: БИОСОХРАНЕНИЕ] — «в другом тоже жизнь» — отозвалась в нем не строчкой программы, а невыносимым, разрывающим грудь гулом.

Вся теоретическая база мгновенно сгорела. Мир вокруг потерял статичность: её тихое дыхание казалось важнее шума защитного поля, а биометрические показатели самого Адама впервые закрепились далеко за пределами нормативов.

[ДИРЕКТИВА_04 :: БАЛАНС] с её хладным принципом «помни меру» была первой, которую его ожившая суть жаждала разорвать. В отношении Евы никаких пределов больше не существовало.

Фокус его внимания окончательно сместился со Старца на равный ему биотип. Но прежде, чем в Адаме родилось это новое чувство, его сенсоры зафиксировали то, что не мог зафиксировать ни один сканер Создателя: каждое движение Евы было — не по программе. Не по расчёту. А — по какому-то своему, отдельному, почти преступному закону.

В ней было то, чего не было в матрице, — особая внутренняя вибрация, которая исходила не от мышц и не от нейронов, а от самого факта её бытия. Эта вибрация звучала не в интимности, а в самом существовании — в том, как она ступала по росистой траве, как поворачивала голову, как её тонкие пальцы чуть заметно дрожали, касаясь воздуха. Это был язык — не только тела, но и души. Невербальное присутствие, которое невозможно было не почувствовать, даже если она молчала. И Адам, чей код ещё минуту назад был сух и безупречен, вдруг услышал этот язык всем своим ожившим, сгоревшим существом.

Она не была идеальной — и именно в этом была её сила. В ней не было той выверенной, отточенной правильности, которую Создатель заложил в Адама за три года обучения. В ней была живая, непричёсанная правда — хрупкость, уязвимость, та самая избыточная жизнестойкость гетерозиса, которая из расчётливого инженерного решения превратилась в нечто большее.

Её дыхание — ровное, тихое — казалось важнее шума защитного поля. Её кожа в утреннем свете была полупрозрачной, почти невесомой, точно не кожа вовсе, а какая-то тончайшая плёнка, за которой просвечивала сама жизнь. И Адам понял — всем своим ожившим, сгоревшим кодом, — что готов сокрушить, разбить вдребезги весь этот безупречный, высеченный из камня порядок, если он причинит ей хотя бы каплю боли.

В Адаме зародилось не просто желание защищать, а глубокая, иррациональная нежность, смешанная с тревожным страхом за целостность другого организма.

Игнорируя жесткий протокол безопасности, Адам сделал шаг вперед и протянул руку, чтобы дотронуться до её плеча.

Создатель нахмурился, зафиксировав в терминале несанкционированный всплеск мотивации. Но Адам его уже не замечал. Впервые в истории миссии человек выбрал не Протокол, а Человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.